

Кумыков Аскер Асланович

соискатель кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

**ОБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ВИДЕ НЕЦЕЛЕВОГО
РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ
СРЕДСТВ И СРЕДСТВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

Аннотация:

В статье исследуется объект должностного преступления в виде нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 185-1, 185-2 УК РФ), рассмотрены основные теоретические позиции, касающиеся объекта преступления.

Ключевые слова:

объект должностного преступления, уголовное право, бюджетные преступления.

Kumykov Asker Aslanovich

Competitor of the Department of Criminal Law
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

**PROPERTY OFFICER CRIME OF
MISAPPROPRIATION OF
BUDGET FUNDS AND FUNDS OF
THE STATE
EXTRABUDGETARY FUNDS**

Summary:

In the article the subject of misconduct in the form of misuse of budget funds and state funds (Article 185-1, 185-2 of the Criminal Code), the basic theoretical positions on the object of the crime.

Keywords:

object of misconduct, criminal law, the budget of the crime.

Прежде чем исследовать объект должностного преступления в виде нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 185-1, 185-2 УК РФ), затронем основные теоретические позиции, касающиеся объекта преступления. В уголовном праве аксиомой является положение о том, что всякое преступление посягает на общественные отношения. Без признания общественных отношений объектом преступления невозможно объяснить общественную опасность деяния, и остается без ответа вопрос, почему преступление является общественно опасным и в чем его общественная опасность, чем вызывается необходимость применения мер уголовного наказания и т.д.

Вместе с тем в уголовно-правовой литературе данная позиция уточняется по разным аспектам, например, для объекта преступления используется такая языковая формула – объектом убийства является совокупность «общественных отношений, обеспечивающих жизнедеятельность человека и охраняющие его жизнь» [1, с. 265], объектом кражи «являются общественные отношения собственности» [2, с. 202], то есть после термина «общественные отношения» каждый раз детализируются по какой-либо сфере. На наш взгляд, использование термина «общественные отношения» для обозначения объекта преступления действительно недостаточно.

Дело в том, что общественные отношения сами по себе определяются прежде всего поведением, действиями его участников, и в этом смысле понимание объекта как реальности, на которую направлены действия людей, как сами действия, на наш взгляд, не совсем неправильно, поскольку получается определенная тавтология. Это, во-первых. Во-вторых, указанная словесная конструкция утяжеляет понятие объекта преступления. Нам ближе в связи с изложенным позиция А.В. Наумова, который под объектом преступления понимает «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которое охраняется уголовным законом» [3, с. 159]. Вместе с тем данное определение требует уточнения, в частности, можно указать на то, что, строго говоря, на интересы (блага) посягает все же не деяние, а деятель (преступник); кроме того, здесь неоправданно смешиваются понятия объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны.

Таким образом, под объектом преступления следует понимать социальные интересы и блага, регулируемые нормами права, на которые посягает преступник, причиняя им реальный ущерб, предусмотренный уголовным законодательством. Такой вывод основывается на толковании закона с привлечением положений науки уголовного права и смежных с ней областей знаний (философии, теории экономики, социологии, теории государства и права и др.) [4,

с. 627]. Особо подчеркнем то обстоятельство, что объектом преступления могут быть только те блага (интересы), которые терпят ущерб в результате преступления [5, с. 159], то есть которым причиняется реальный ущерб во времени и пространстве.

Далее рассмотрим собственно объект нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285-1, 285-2 УК РФ). Здесь уже на уровне родового объекта возникает неоднозначная ситуация. Так, исходя из сущности бюджетных преступлений, в качестве родового объекта рассматриваемого состава преступления можно указать сферу экономики. Перечень преступлений, которые могут быть совершены в данной сфере, не ограничивается структурой Раздела VIII Уголовного кодекса РФ, поскольку ущерб экономическим отношениям могут причинить и деяния, квалифицируемые по статьям уголовного закона, включенным в другие разделы. В нашем случае это как раз и имеет место, учитывая, что бюджетные отношения являются частью экономических отношений. Вместе с тем выделение основных и дополнительных объектов преступления позволяет отнести состав деяния либо в Раздел VIII Уголовного кодекса РФ («Преступления в сфере экономики»), либо в Раздел X Уголовного кодекса РФ («Преступления против государственной власти»).

Объектом экономических преступлений является сложившийся порядок функционирования и реализации экономических отношений в различных предметных сферах. При этом в особую группу следует выделять преступления, посягающие на сферу государственных финансовых правоотношений, т.е. на установленный порядок формирования, распределения и использования централизованных фондов денежных средств, предназначенных для осуществления государством и местным самоуправлением своих задач и функций, и прежде всего в сфере экономических отношений. При таком подходе могут быть обособлены две основные группы правоотношений: правоотношения по формированию государственных фондов денежных средств; правоотношения по распределению и расходованию средств из этих фондов.

Следовательно, если использовать данный методологически подход, преступные деяния, совершаемые в сфере государственных финансов, также могут быть классифицированы в зависимости от их места в финансовом процессе. При этом очевидно, что уголовное законодательство в более полном объеме защищает государственные имущественные интересы в процессе формирования доходов бюджетов по сравнению со сферой, в которой распределяются и расходуются бюджетные средства.

Так, статьи 198 и 199 Уголовного кодекса РФ устанавливают уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; статья 194 УК РФ – за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица; статья 199.1 – за неисполнение обязанностей налогового агента; статья 199.2 УК РФ – за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. Что же касается уголовно-правовой охраны государственных имущественных интересов в сфере распределения и расходования бюджетных средств, то здесь существует всего три специальные нормы, причем все три новые: одна из них была введена с 1 января 1997 года, две другие – с 16 декабря 2003 года. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 176 УК РФ («Незаконное получение государственного целевого кредита или его использование не по прямому назначению»), ст.285-1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» и ст. 285-2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов».

Вместе с тем преступления, объектом которых являются отношения в сфере расходования бюджетных и государственных внебюджетных средств, обладают не меньшим уровнем общественной опасности, так как размер ущерба, причиненного этими посягательствами, зачастую значительно выше ущерба от налоговых преступлений. И здесь нельзя вкратце не остановиться на том, что собой представляет категория общественной опасности преступления, ведь именно наличие признака общественной опасности отличает преступление от правонарушения. В связи с этим следует заметить, что общественная опасность является категорией общесоциологической. По своей сути она представляет собой определенное негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального мира, которые, находясь во взаимодействии друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества, граждан нежелательных, а иногда и исключительно тяжелых последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном. Понимание общественной опасности как определенного «взрывоопасного» состояния, характеризующегося совокупностью свойств и отношений, присущих природным или социальным явлениям, кладет конец гипертрофированной «юридизации» рассматриваемой категории. Отсюда можно заключить, что сущность общественной опасности преступлений, посягающих на бюджетные отношения, состоит в их объективной способности производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядо-

ченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок в бюджетной сфере [6, с. 21].

Содержание как определяющая сторона общественной опасности деяния есть совокупность и единство отрицательных свойств тех реально существующих объективных и субъективных факторов, которые образуют посягательства на бюджетную сферу как определенную антисоциальную систему. Формой существования и выражения содержания общественной опасности является сама структура правонарушений, посягающих на естественный ход развития бюджетных правоотношений. Исходя из этого, можно сформулировать определение общественной опасности преступлений, посягающих на сферу бюджетных правоотношений, под которой следует понимать определенное антисоциальное состояние указанных общественно опасных деяний, обусловленное всей совокупностью их отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда поставленным под охрану закона бюджетным отношениям, возникающим между участниками бюджетного процесса и направленным на формирование доходов и осуществление расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга. Высокая степень общественной опасности бюджетных преступлений подтверждается конкретными фактами и существующими в этой сфере тенденциями. Так, к основной характерной для бюджетных преступлений черте следует отнести стабильность и «живучесть» преступлений, совершаемых в процессе исполнения бюджетов всех уровней [6, с. 21–22].

В настоящее время, как известно, значительно активизировалась деятельность органов государственной власти в сфере противодействия коррупции, в том числе этой проблеме много внимания уделяет Президент России Д. Медведев. При этом большой объем коррупционных отношений связан как раз с бюджетными отношениями. И действительно, в настоящее время практически повсеместно допускается нецелевое использование бюджетных средств. Так, на сайте Счетной палаты Российской Федерации [7] размещено достаточно много информации на этот счет. Например, в Амурской области в 2003 году было выявлено нецелевое использование бюджетных поступлений на 18 млн. рублей. В Иркутской области из бюджетных ассигнований для реализации федеральных целевых программ «Жилище» и «Государственные жилищные сертификаты» на другие цели использовано 13 млн. рублей. На 32 млн. рублей выше сметной стоимости был выплачен аванс подрядчикам на строительство горной канатной дороги по федеральной целевой программе «Юг России» в Кабардино-Балкарской Республике. Факты говорят о том, что по уголовным делам о нецелевом расходовании бюджетных средств в качестве обвиняемых проходят должностные лица практически всех категорий и уровней, что еще раз подчеркивает высокую для преступлений в сфере экономики степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 285-1 и 285-2 УК РФ.

Но поскольку в такого рода преступлениях больший ущерб причиняется установленному порядку осуществления государственных полномочий в бюджетной сфере, то данные составы отнесены к Разделу X УК РФ («Преступления против государственной власти», то есть тем самым определяется родовый объект данных преступлений. Видовым объектом нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов является установленный бюджетным законодательством порядок расходования этих средств, то есть общественные отношения, возникающие в связи с расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Учитывая, что объем злоупотреблений должностными полномочиями в бюджетной сфере достаточно велик, а значимость бюджета для общества очень высока, представляется целесообразным выделить все нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере бюджетных правоотношений, в отдельной главе. Сейчас же нормы, устанавливающие ответственность за совершение бюджетных преступлений, рассредоточены по нескольким разделам Особенной части УК РФ. Между тем бюджетные отношения являются элементами общественных отношений, составляющих объекты составов значительной части уголовно наказуемых деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. В частности, бюджетные правоотношения являются структурными элементами имущественных отношений, отношений в сфере экономической деятельности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, общественной безопасности, безопасности государства, отношений в сфере осуществления государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. И это обстоятельство лишь актуализирует данное предложение.

Что касается непосредственного объекта должностного преступления в виде нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 185-1,

185-2 УК РФ), то в качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок использования должностными лицами, являющимися получателями бюджетных (внебюджетных) средств, соответствующих финансовых ресурсов в строгом соответствии с целями, для которых они предназначены. Факультативный объект – интересы физических и юридических лиц, являющихся адресатами средств.

Ссылки:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М., 2006.
2. Комментарий к УК РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1983.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2005.
4. Российская юридическая энциклопедия / Главный редактор А.Я Сухарев. М., 2003.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999.
6. Бойков А.Д. Общественные отношения, складывающиеся на стадии расходования бюджетов, как видовой объект нецелевого расходования бюджетных средств // Российский следователь. 2005. № 9.
7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru>

References (transliterated):

1. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / ed. by A.V. Naumov. M., 2006.
2. Kommentariy k UK RSFSR / ed. by B.S. Nikiforov. M., 1983.
3. Naumov A.V. Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'. M., 2005.
4. Rossiyskaya yuridicheskaya entsiklopediya / Glavniy redaktor A.Y. Sukharev. M., 2003.
5. Naumov A.V. Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'. M., 1999.
6. Boykov A.D. Obshchestvennie otnosheniya, skladyvayushchiesya na stadii raskhodovaniya byudzhetrov, kak vidovoy ob"ekt netselevogo raskhodovaniya byudzhethnykh sredstv // Rossiyskiy sledovatel'. 2005. № 9.
7. Ofitsial'niy sayt Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://www.ach.gov.ru>